

Дава Собел

Более совершенные небеса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7769054

Более совершенные небеса: АСТ; М.; 2014

ISBN 978-5-17-084645-0

Аннотация

Блестяще написанная биография Николая Коперника (1473–1543) рассказывает не только об открытиях великого польского ученого, но и о бурном и сложном времени, в которое ему пришлось жить и творить. Борьба католиков с протестантами, грабительские набеги тевтонских рыцарей, придворные интриги и необходимость скрывать свои открытия от всех, кроме близких друзей, – таковы условия, в которых Коперник работал над своим великим открытием – гелиоцентрической системой. «Более совершенные небеса» – это книга о том, как наука преодолевает идеологические и религиозные конфликты и объединяет людей.

Содержание

Об этой книге	7
Часть первая	8
Глава I	8
Глава II	16
Глава III	23
Глава IV	30
Глава V	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Дава Собел

Более совершенные небеса

© Dava Sobel, 2011

© Перевод. М. Леонович, 2013

© Издание на русском языке AST Publishers, 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

Моим милым племянницам Аманде Собел и Кьяре Пикок – с любовью и в коперниканской традиции непотизма.

Об этой книге

Начиная с 1973 года, когда пятисотлетний юбилей со дня рождения Николая Коперника привлек мое внимание к уникальной истории его жизни, мне хотелось описать маловероятную встречу Коперника с неким незванным гостем, якобы убедившим его опубликовать свою безумную идею.

Около 1510 года, в возрасте примерно сорока лет, Коперник создал новую теорию устройства Вселенной, поместив в ее центр вместо Земли Солнце. Затем он скрывал свою теорию на протяжении тридцати лет, опасаясь насмешек других математиков. Однако когда к нему в 1539 году прибыл неожиданный гость, некий Ретик, совершивший опасное путешествие длиной в несколько сот миль на север Польши, чтобы узнать о новом устройстве мироздания из первоисточника, старый ученый согласился нарушить молчание. Рядом с Коперником молодой человек провел целых два года, несмотря на то, что законы той эпохи, принятые в разгар Реформации, запрещали ему, лютеранину, находиться на территории католических провинций. Ретик помог учителю подготовить давно заброшенную рукопись к печати, а позже лично доставил ее в Нюрнберг, к лучшему издателю научных текстов в Европе.

Никто не знает, какими речами Ретик смог заставить Коперника передумать и согласиться на публикацию. Их диалог в виде двухактной пьесы – плод моего воображения, хотя герои иногда в самом деле произносят те слова, которые они использовали в разнообразных письмах и трактатах. Я задумала эту пьесу как самостоятельное произведение, но хочу поблагодарить своего проницательного редактора Джорджа Гибсона, который убедил меня поместить эти воображаемые диалоги в более широкий исторический контекст – документальное повествование, в котором рассказывается о жизни Коперника и о его эпохальной книге «О вращении небесных сфер», влияние которой мы ощущаем до сегодняшнего дня.

Часть первая Прелюдия

Благослови, душа моя, Господа! Ты одеваешься светом, как ризую, простираешь небеса, как шатер; устрояешь над водами горние чертоги Твои, делаешь облака Твоею колесницею, шествуешь на крыльях ветра. Ты поставил землю на твердых основах: не поколеблется она вовеки и веки.

Псалом 103: 1–3, 5

Огромная заслуга Коперника, а также основание его притязаний на упомянутое открытие состоит в том, что он не удовлетворился простым изложением своих взглядов, а посвятил большую часть жизни их демонстрации, благодаря чему они оказались в таком свете, что их признание стало в итоге неизбежным.

Из «Популярной астрономии» (1878) Саймона Ньюкома, президента-основателя Американского астрономического общества

Глава I

Наставительные, пасторальные и любовные послания

Сверчок – музыкальное существо. На заре он начинает петь. Но гораздо громче и голосистее он, согласно своей природе, становится в полдень, одурманенный лучами Солнца. Когда этот певец стрекочет, он превращает дерево в сцену, а поле – в театр, где он дает концерт для путников.

Из «Писем Феофилакта Симокатты» – первой работы Коперника, опубликованной в 1509 году

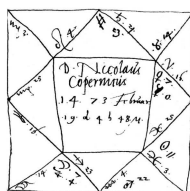
Николай Коперник – человек, перевернувший наше представление о космосе, – родился в городе Торунь в Старой Пруссии, части Королевства Польского, пятничным днем 19 февраля 1473 года в 4 часа 48 минут. Его гороскоп, составленный на тот благоприятный момент и хранящийся ныне в Баварской государственной библиотеке в Мюнхене, показывает Солнце в 11-м градусе в созвездии Рыб в шестом доме, тогда как Юпитер находится в соединении с Луной. То есть они расположены почти друг над другом, соответственно в 4-м и 5-м градусах в созвездии Стрельца в третьем доме. Что бы это ни говорило о его характере или судьбе, данная натальная карта появилась постфактум, то есть была составлена в конце, а не в начале жизни астронома (и время его появления на свет было высчитано, а не выписано из свидетельства о рождении). В то время, когда составлялся этот гороскоп, современники Коперника уже знали, что он стал отцом альтернативной Вселенной, бросил вызов общепринятым представлениям и здравому смыслу, поместив Солнце в центр небес и пустив Землю вращаться вокруг него.

Достигнув возраста почти семидесяти лет, Коперник вряд ли интересовался точной датой своего рождения, не говоря уже о часах и минутах. Кроме того, он никогда не выказывал ни малейшей веры в предсказания астрологов. Однако его тогдашний компаньон, страст-

ный приверженец «юридического искусства», по-видимому, вывел у Коперника подробности его биографии, чтобы посмотреть, как расположились звезды.

Символы гороскопа и треугольные ячейки помещают Солнце, Луну и планеты над или под линией горизонта вдоль зодиака – кольца созвездий, через которые, как кажется, если смотреть с Земли, они проходят. Цифровые записи более точно указывают, где они находятся в тот или иной момент по отношению к двенадцати знакам зодиака и двенадцати так называемым домам, управляющим сферами жизненного опыта. Хотя диаграмма требует интерпретации, сопроводительного толкования к ней не сохранилось. Один современный астролог, приглашенный для рассмотрения случая Коперника, при помощи компьютерных программ начертил новую конфигурацию в форме колеса и добавил неизвестные во времена Коперника тела Солнечной системы. Так, в третий дом вдобавок к Луне и Юпитеру пробрались Уран и Нептун, а напротив Солнца, в 16-м градусе созвездия Девы в первом доме, встала темная сила Плутона. Больше всего астролога удивило противостояние Плутона и Солнца, которое он назвал отличительной чертой прирожденного революционера.

Смелый план астрономической реформы, которую Коперник задумал и десятилетиями вынашивал в свободное время, навел его на мысль о схеме «изумительно симметричной Вселенной». Несмотря на это, он действовал осторожно и сначала поделился своей идеей лишь с несколькими коллегами-математиками, не пытаясь их убедить. Тем временем вокруг него гремели настоящие и кровавые революции: протестантская Реформация, Крестьянская война, войны с тевтонскими рыцарями и турками-османами. Коперник так долго откладывал публикацию своей теории, что когда его великая книга «О вращениях небесных сфер» наконец вышла из печати, автор уже испустил последний вздох. Он не услышал ни критики, ни похвал, выпавших на долю этой книги. Спустя десятилетия после смерти ученого, когда сделанные при помощи первых телескопов открытия подтвердили его догадки, Священная канцелярия инквизиции осудила его труды. В 1616 году трактат «О вращениях небесных сфер» попал в Индекс запрещенных книг, где и оставался более двухсот лет. Философский конфликт и изменение восприятия мира, порожденные его идеями, иногда называют коперниканской революцией.

Гороскоп Николая Коперника

Астрономы и астрологи во времена Коперника обращались к одному и тому же источнику информации о положении небесных тел на фоне звезд. До изобретения телескопа в XVII веке наука о планетах исчерпывалась их определением и предсказанием их положения, что, в свою очередь, служило основой для составления гороскопов.

Его окрестили в честь отца – Миколая на польском или Николаса на немецком, его родном языке. Позже, в студенческие годы, он латинизировал свое имя, но вырос как Николас Коперник – второй сын и самый младший ребенок в купеческой семье из области Силезии, где добывали медь. Их родная деревня Коперники могла получить свое название от славянского слова *koper* (укроп) или же от старонемецкого названия добываемого там металла – *korper*, хотя, возможно, что влияние оказали оба этих продукта, которыми богаты местные

холмы. Так или иначе, этимологические корни названия Коперники давно забылись к тому времени, когда представители молодого поколения начали уезжать в города на поиски своего счастья. Оружейник по имени Миколай Коперник упоминается в хрониках города Кракова в 1375 году, за ним следуют каменщик Николас Коперник в 1396 году и канатчик Миколай Коперник в 1439 году. Все они носили имя в честь родины своих предков и популярного там святого.

Около 1456 года глава гильдии Миколай Коперник, торговавший венгерской медью, переехал в Торн (Торунь), расположенный севернее Кракова, и женился на *Барбаре Ватценроде*. Они жили на узкой улице Св. Анны, позже переименованной в улицу Коперника, и воспитывали четверых детей в высоком кирпичном доме, где ныне расположен музей их знаменитого сына. Из двустворчатых дверей парадного входа под остроконечной аркой их двое мальчиков – Анджей и Николас – выходили в приходскую школу церкви Св. Иоанна или к семейному складу на берегу широкой реки Вислы, которая текла от Кракова через Торунь к Варшаве и служила торговым путем до Данцига и Балтийского моря.

Вскоре после того, как маленькому Николасу исполнилось десять лет, старший Николас умер. Лишившиеся кормильца дети и вдова Барбара Коперник обратились за помощью к ее брату Лукашу Ватценроде, мелкому клирику (канонику) близлежащей епархии. Хотя не исключено, что Барбара, дата смерти которой неизвестна, скончалась раньше мужа, а их потомки остались круглыми сиротами. Как бы то ни было, дети оказались под опекой дяди. Каноник Ватценроде поспособствовал заключению брачного договора племянницы Катерины с Бартемом Гертнером из Кракова, а ее сестру Барбару отдал в цистерцианский монастырь в Кульме. Своим юным племянникам он оплачивал учебу в школе, сначала в Торунь, а позже в Кульме или Влоцлавеке, пока их не подготовили к поступлению в его альма-матер – Ягеллонский университет в Кракове. К этому времени дядя Лукаш поднялся по католической иерархической лестнице до епископа Вармийского.

В архиве Коллегиум Майус Ягеллонского университета хранится страница текста, написанного готическим шрифтом и подтверждающая, что Николаус Коперникус, восемнадцати лет от роду, полностью оплатил свое обучение за осень 1491 года. Он изучал логику, поэзию, риторику, натуральную философию (естествознание) и математическую астрономию. Согласно учебному плану, медь, на которой зарабатывал его отец, и другие распространенные вещества не считались элементами в современном понимании периодической таблицы. Скорее, они представляли собой смешение четырех классических стихий: земли, воды, воздуха и огня. Небеса, напротив, целиком состояли из пятой субстанции (так называемого эфира), которая отличалась от прочих четырех, поскольку являлась неизменной и вечной. Обыкновенные предметы на Земле двигались более или менее прямо, находя естественные для себя места в окружающем мире или подвергаясь действию внешних сил. Небесные же тела лежали в небесных сферах как в коконах, вращающихся по вечным идеальным окружностям.

Движения планет заинтересовали Коперника с самого начала учебы в университете. Он купил два набора таблиц для вычисления положений небесных тел и сшил их вместе, добавив шестнадцать чистых страниц, на которых он делал выписки из третьей таблицы и разнообразные заметки. (Этот сделанный на заказ том и другие остатки личной библиотеки Коперника, захваченные как трофеи во время Тридцатилетней войны, ныне принадлежат Упсальскому университету в Швеции.) Коперник не раз объяснял свою тягу к астрономии, обращаясь к понятию красоты, например, когда риторически спрашивал: «Что же может быть прекраснее небесного свода, содержащего все прекрасное?» Он также упоминал о «невероятном наслаждении для разума», которое он испытывал, созерцая «вещи, построенные в наилучшем порядке и управляющиеся божественным изволением». «Среди многочисленных и разнообразных занятий науками и искусствами, которые питают человеческие

умы, – писал он, – я полагаю, в первую очередь нужно отдаваться и наивысшее старание посвящать тем, которые касаются наипрекраснейших и наиболее достойных для познания предметов. Такими являются науки, которые изучают божественные вращения мира, течения светил, их величины, расстояния, восход и заход, а также причины остальных небесных явлений и, наконец, объясняют всю форму Вселенной»¹.

Аристотелева Вселенная

В школе Копернику объясняли, что мир вокруг него состоит из четырех стихий: земли, воды, воздуха и огня. Удаленные от этих обычных субстанций Луна и прочие небесные тела состоят из пятого вещества, устойчивого к изменениям или разрушению. В идеальных небесах тела движутся равномерно и строго по окружностям.

На портрете, висящем в здании муниципалитета Торуня, мы видим молодого красавца. Созданное по мотивам предполагаемого исчезнувшего автопортрета, это полотно изображает Коперника с блестящими темными глазами и волосами, облаченного в красный камзол. (Если присмотреться, можно увидеть, что в обеих карих радужках отражаются высокие готические окна комнаты, в которой он часто бывал.) У юноши на портрете длинный нос, тень мужественных усов над полными губами и едва заметный шрам, тянущийся от уголка левого глаза к брови. Эта особая примета окрылила археологов, которые в 2005 году среди останков под церковью, где был похоронен Коперник, нашли его череп. Две вмятины над правой (а не левой) глазницей вроде бы подтверждают правильность идентификации, ведь портретист, рисуя себя, видит свое зеркальное отражение.

В сентябре 1496 года, вновь следуя воле своего дяди, Коперник отправился в Италию изучать каноническое право, описывающее права и обязанности духовенства, в Болонском университете. Спустя всего лишь год он сам стал каноником. После смерти одного из шестнадцати каноников Вармии образовалась вакансия, и епископ Ватценроде применил свои связи, чтобы должность заочно досталась племяннику. Как четырнадцатый каноник кафедрального капитула (а фактически – член административного совета богатой и влиятельной Вармийской епархии) Коперник теперь мог получать доход помимо ежемесячного жалованья.

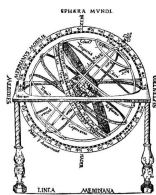
В Болонье он квартировал у местного профессора астрономии по имени Доменико Мария Новара, которому помогал в ночных наблюдениях. Они вместе смотрели, как Луна проходит перед яркой звездой Альдебаран (глаз созвездия Тельца) 9 марта 1497 года, и Коперник сделал запись о том, как звезда скрылась «за рогами полумесяца в конце пятого часа ночи».

В завершение учебы летом 1500 года он приехал в Рим на празднование юбилейного года. Многочисленные паломники устроили население Священного города, где толпа из двух-

¹ Здесь и далее, если не оговорено иное, латинские сочинения Коперника цитируются в академическом переводе И. Н. Веселовского с небольшими стилистическими изменениями. Постраничные примечания, если не оговорено иное, принадлежат научному редактору.

сот тысяч человек встала на колени, чтобы получить пасхальное благословение от папы Александра VI. 6 ноября, все еще находясь в Риме, Коперник наблюдал и описывал частичное лунное затмение. Он также читал лекции по математике, причем как студентам, так и сведущим людям. Но его будущее, связанное с Церковью, уже было определено. 27 июля 1501 года он принял участие в собрании кафедрального капитула в Вармии вместе со своим старшим братом Андреасом, который также получил здесь пост каноника благодаря дяде Лукашу. Оба молодых человека попросили об отпуске, чтобы вернуться в Италию для дальнейшего обучения, и получили благословение капитула. Почти сразу же они направились в Падую, где Коперник изучал медицину, готовясь к карьере «врача-целителя» при епископе и канониках Вармии.

В своем романе «Доктор Коперник» Джон Бэнвилл представляет, как братья берут в дорогу «два прочных посоха, добротные плотные куртки, подбитые овчиной на случай альпийских холодов, огниво, компас, четыре фунта галет и бочонок соленой свинины». Это и другие подробные описания (в одном из которых «Николас» из соображений безопасности зашивает золотые монеты в подкладку своего плаща) заполняют пробелы в подлинной биографии, которую историки собрали по крупичкам из немногочисленных изданных работ Коперника и редких архивных документов, где обнаруживается его имя. Из его корреспонденции на сегодняшний день сохранилось всего лишь семнадцать подписанных писем. (Из них три адресованы женщине, которая жила у него в качестве кухарки и прислуги, а также, вероятно, любовницы.)

Зодиак

Геоцентрическая Вселенная, унаследованная Коперником, изображена на фронтисписе одной из его любимых книг – «Эпитомы Альмагеста Клавдия Птолемея», которую написали Пурбах и Региомонтан. Астрономы определяли движение «блуждающих» звезд – планет, Солнца и Луны – с помощью пояса «неподвижных» звезд, называемого зодиаком. Солнцу требовалось около месяца для прохождения через один знак, а весь круг, от Овна до Рыб, оно совершало за год. Несмотря на то, что в реальности размеры созвездий значительно различаются, астрономы произвольно приписали каждому знаку зодиака двенадцатую часть окружности, то есть 30 градусов.

«Постоялые дворы были отвратительны: они кишели вшами, жуликами и сифилитическими шлюхами, – продолжает Бэнвилл рассказ о путешествии братьев. – Однажды дождливым вечером, когда они шли по холмистой равнине под хмурым низким небом, их с криками окружила группа всадников. Это были отвратительные головорезы, худые и оборванные, дезертировавшие с полей какой-то далекой войны... Братья молча наблюдали, как уводят их мула. Подозрительно тяжелый плащ Николаса разорвали на части, и из него посыпались монеты». Все это, конечно, вполне могло произойти.

Будучи студентом-медиком университета Падуи, Коперник обучался терапевтическим приемам – например, кровопусканию с помощью пиявок, которое было призвано сбалансировать четыре жидкости тела: кровь, флегму, черную желчь и желтую желчь. Все проявления здоровья или болезни связывались с избытком или нехваткой одной или нескольких из этих жидкостей. Даже седина якобы вызывалась «испорченными жидкостями», и ее появление могло быть отсрочено при помощи надлежащих лечебных мер. Коперник также наблюдал за вскрытиями, изучал хирургические процедуры и учился применять астрологию для диагностики и лечения. Среди его учебников, которые он хранил до самой смерти и упомянул в завещании, было издание 1485 года *Breviarium practicae* Арнольда из Виллановы – врача и алхимика XIII века.

«Чтобы вызвать глубокий сон, при котором пациента можно резать так, чтобы он ничего не чувствовал, будто мертвый, – советовал Арнольд, – возьмите опиум, кору мандрагоры и корень белены в равных частях, растолките их вместе и смешайте с водой. Когда вам потребуется разрезать или зашить человека, смочите тряпку этим раствором и положите ее ему на лоб и ноздри. Вскоре он уснет так крепко, что вы сможете делать все, что пожелаете. Чтобы разбудить его, намочите тряпку в крепком уксусе».

Коперник прервал свое изучение медицины, отучившись два года из полагавшихся трех. Так и не окончив ни одного из университетов, в которых учился, Коперник в мае 1503 года оправился в Феррару, где сдал экзамен по каноническому праву и получил докторскую степень. Некоторые специалисты считают, что он поступил так, дабы избежать кутерьмы во время ритуала вручения дипломов во дворе университета Падуи (или «Иль Бо», как его неофициально называли), не говоря уже о тратах на экзаменаторов и пирушку, которую должен был затратить выпускник. Из Феррары он вернулся в Польшу, в Вармию, где и остался навсегда.

Собор в Вармии стоял и по-прежнему стоит на холме, с которого открывается вид на Вислинский залив. Внушительная кирпичная церковь поднимается готическими башнями и шпилями из каменного фундамента, заложенного в XIV веке. Ее окружает несколько маленьких зданий, колокольня и колодец под навесом; периметр защищен высокими укрепленными стенами, которые увенчаны зубцами и бойницами. Ров и барбикан не сохранились, но уцелели толстые деревянные ворота и средневековые решетки, которые даже сейчас способны раздавить насмерть своим весом.

Поскольку собор построили в честь Девы Марии, то прилегающее поселение стало называться Фрауэнбург – «город Богородицы». Фрауэнбург (ныне известный как Фромборк) был одним из нескольких городов, входящих в епархию Вармии. Впечатляющий дворец епископа, куда доктор Коперник впервые приехал жить и работать на своего дядю, располагался в пятидесяти милях от Фрауэнбурга, в Гейльсберге (сейчас Лидзбарк-Варминьский). Это пятидесятимильное отдаление кажется чрезвычайно неудобным, учитывая, что для преодоления такого расстояния с помощью доступного в то время транспорта требовалось несколько дней, но епископу Ватценроде лишь иногда приходилось появляться в соборе. Так, например, 11 января 1510 года он прибыл туда во главе официальной процессии и доставил из самого Гейльсберга священную реликвию – якобы подлинную главу святого Георгия.

Князь-епископ Вармии управлял провинцией размером в четыре тысячи квадратных миль (большая часть территории ему принадлежала лично) с десятками тысяч жителей. Он подчинялся непосредственно королю Польши. Более того, Ватценроде за время пребывания на посту епископа успел послужить доверенным советником у трех королей подряд, разделяя с ними мечты о величии Польши и ненависть к облаченным в белые мантии рыцарям тевтонского ордена, земли которых окружали Вармию. Хотя этот военно-религиозный орден

был основан крестоносцами в конце XII века в Святой земле, после падения Акры он переместился в Старую Пруссию, где его члены пустились во все тяжкие и стали опасны. Рыцари часто выступали из своего замка в Кенигсберге и грабили города Вармии, атакуя даже Фраунбург и его собор-крепость.

Епископ Ватценроде зачал в Торуни внебрачного сына, но своим законным наследником он считал талантливое младшего племянника. Проведя Коперника через несколько церковных санов, он сделал его врачом и личным секретарем епископа, так что в будущем юношу ждал безграничный карьерный рост, однако он, казалось, этого совсем не жаждал. Его мысли были далеки от вопросов власти, о чем свидетельствуют записи, которые Коперник вел в годы работы у епископа. В них описываются положения Марса, Юпитера и Сатурна во время парада планет в созвездии Рака в 1504 году, а также лунное затмение, случившееся 2 июня 1509 года.

Французский ученый-универсал Пьер Гассенди, спустя более ста лет после смерти астронома (в 1654 году) написавший первую дошедшую до нас биографию Коперника, отмечал, что тот лечил бедняков совершенно бесплатно. Хотя в этом легко и соблазнительно усмотреть широту души, у вармийских крестьян, скорее всего, попросту не было денег, чтобы ему заплатить, да он и не нуждался в их грошах. Помимо жалованья, полагавшегося ему как канонику, Коперник на протяжении тридцати пяти лет получал дополнительный доход от синекуры в церкви Святого Креста во Вроцлаве. Кроме того, кафедральный капитул Вармии выплачивал ему ежегодную премию за медицинскую помощь епископу, когда у того появлялись жалобы. Согласно архивным записям, когда в 1507 году епископ Ватценроде заболел, племянник успешно его вылечил.

Коперник публично выразил благодарность дяде, посвятив ему свою первую работу со словами «О, преподобный правитель и отец нашей земли». Представленный таким образом текст был отнюдь не великой теорией Коперника, а переводом писем некоего константинопольского моралиста VII века с греческого на латынь. Коперник обнаружил 85 наставительных, пасторальных и любовных писем Феофилакта Симокатты в библиотеке капитула в книге под названием «Эпистолагафы». Эти послания читаются скорее как басни и поучения, нежели письма, но, по собственному выражению Коперника, они понравились ему потому, что «Феофилакт так перемешал веселье с серьезностью и игривость со строгостью, что всякий читатель сможет выбрать из этих писем то, которое ему понравится больше всех, словно цветок в саду».

Одно из писем касалось обязанностей дяди перед племянником: «Среди кобыл есть правило, которое мне кажется очень мудрым. Более того, я возношу хвалу их глубокой доброте. Но что же это за правило? Если они видят, что жеребенку не досталось сосца, а мать его далеко, любая из них готова его покормить. Ибо они не забывают свой род и с этой единственной целью, без всякого злого умысла, вскармливают их, будто собственных детей...

А теперь я обращаюсь к вам. Вы отвергаете сына своего брата, когда тот стучится во все двери, одетый в жалкое тряпье. Ваши чувства имеют меньше смысла, чем чувства зверей. Вы кормите чужих собак, ведь как иначе назвать льстецов, что окружают вас? Они кажутся совершенно преданными, пока вы, грешники, набиваете их животы едой! И все же они вечно гавкают на вас, даже еще рыгая после недавней попойки. А все потому, что льстецы – это порода, которая долго помнит вред и скоро забывает милость. Поэтому... позаботьтесь, наконец, о своем племяннике. Иначе совесть ваша станет вашим заклятым врагом, который будет точить свой меч слезами природы».

К счастью для Коперника, его дядя Лукаш безо всяких назиданий протягивал ему щедрую руку помощи.

Беспокоясь о том, как будут восприняты эротические письма, Коперник, как он утверждает, очистил их от непристойностей ради епископа. «Как врачи обычно подслащивают

горькие пилюли, чтобы пациентам проще было их проглотить, – писал он в посвящении, – так и эти любовные письма были исправлены подобным образом». Тем не менее в них упоминаются похоть, плотские желания, безумная страсть, проституция, неверность, аборт и детоубийство.

В 1509 году друг Коперника, Вавжинец Корвин (пользовавшийся псевдонимом Лаврентий Корвин) отвез рукопись этой небольшой книги в Краков для печати. В те годы ни в Вармии, ни даже в Торуни не было ни одного печатного станка. Корвин также написал вступительный стих к произведению. В своих строках он описывал характер епископа как «известный благочестием» и «почитаемый за строгий нрав» (это позволяет предположить, что Ватценроде, возможно, проявлял щедрость без особой личной теплоты). Что же до «ученого, переводившего сей труд», то Корвин знал, что тому были присущи и более возвышенные стремления: «Он обсуждает быстрый ход Луны и движения ее брата, а также звезд и блуждающих планет – прекрасных созданий Всевышнего – и знает, как найти скрытые причины явлений при помощи чудесных принципов».

Коперник уже тогда начал переосмысливать расположение небесных сфер. Более того, вся его затея с самостоятельным изучением греческого (и практика с наставительными, пасторальными и любовными письмами Феофилакты Симокатты) кажется подготовкой к изучению работ греческих астрономов и сверке с греко-египетским календарем, который бы позволил правильно датировать их античные наблюдения.

В середине 1510-х годов Коперник каким-то образом дал понять епископу Вармийскому, что не стремится стать его преемником, после чего покинул дворец. Поселившись рядом с собором во Фрауэнбурге, он перестал сопровождать дядю в дипломатических миссиях и даже не поехал вместе с ним в Краков в феврале 1512 года на свадьбу короля Сигизмунда и коронацию новой королевы – молодой венгерской аристократки Барбары Запольяи. Епископ Ватценроде наверняка сожалел об отсутствии племянника на этих празднествах, особенно по пути назад, когда у него случилась лихорадка. Он остановился в Торуни, надеясь отдохнуть там, прежде чем продолжить путь до Гейльсберга, но его состояние только ухудшалось. Он умер через три дня, 29 марта, в возрасте шестидесяти четырех лет.

Последнее письмо Феофилакты касалось смерти и ее уроков живым. «Прогуляйся меж надгробий, – советовал он тому, кого отягощали печали, – и ты познаешь, что высшие радости человека в конце пути обретают легкость пыли».